

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/economy/bez-reform-vyzhivat-i-perezhidat-budet-vse-trudnee>

• Автор: [Георгий Бовт](#)

Без реформ выживать и «пережить» будет все труднее

Кремлевские и околокремлевские чиновники ждут от президента Владимира Путина «отмашки» для формального начала предвыборной кампании. Если, конечно, Путин пойдет на новый президентский срок. А все исходят из того, что пойдет и никуда не денется. А вот с чем он пойдет? В частности, какова будет экономическая политика нового президентского срока?

Дискуссии на эту тему в кремлевских и правительственных кругах идут на протяжении последних месяцев. Не так чтобы очень бурно. Однако достаточно заметно для того, чтобы можно было говорить о существовании разных видений экономического курса страны. Какой курс выберет в качестве своей «платформы» Путин? Или постарается совместить все, что есть?

Еще в начале лета руководитель Центра стратегических разработок (ЦСР) Алексей Кудрин и бизнес-омбудсмен, глава Столыпинского клуба Борис Титов представили президенту свои стратегии по росту экономики. Об этих вариантах как о двух главных соперничающих в основном и говорят еще с начала года. При этом Столыпинский клуб свою «Стратегию роста», весьма проработанную на экспертном уровне, [опубликовал](#) полностью и давно, а о «плане Кудрина» можно судить лишь по [пересказам](#). Пересказы эти овеяны неким флером, согласно которому Кудрин – один из немногих людей, которым

Путин доверяет в вопросах экономики. Означает ли это, что именно в пользу малоизвестного широкой публике «плана Кудрина» будет сделан окончательный выбор? Нет, не означает. Президент, следуя своему негласному правилу «уравновешивать всех, кто пытается на него влиять», скорее всего, попросит скрестить планы Титова и Кудрина, да еще добавить к ним что-то из планов, подготовленных правительством Медведева (они в основном направлены на развитие уже существующих планов, процессов и тенденций).

«Стратегия роста» Столыпинского клуба предлагает если уж делать, то «по-крупному». Think big, как говорят те, кто задумал «вернуть Америке величие» под водительством Трампа. Борис Титов, несмотря на то, что отношения с Америкой сейчас отвратительные, предлагает кое в чем брать с нее пример. Уж что-что, а экономику они свою наладили. В том числе с помощью денежной политики «количественного смягчения», которую Титов предлагает применить и в России. Либеральные критики обращают внимание на огромную сумму специальной программы стимулирования экономического роста (1,5 трлн рублей в год), из чего делают вывод, что Титов, как ранее советник президента по экономике Сергей Глазьев, хочет «напечатать денег». Но это все же упрощенный подход. Хотя риск того, что подобная программа (как и предлагаемое Титовым облегчение условий кредитования для бизнеса) приведет к разгону инфляции и коррупции, разумеется, есть. Как минимум потому, что государственные институты в России не такие, как в Америке.

Однако стоит учесть и то, что «удушение инфляции» как самоцель нынче тема немодная и в западной либеральной экономической мысли. Кроме того, по сравнению с нынешней стагнацией, которая сулит России лишь загнивание и все большее технологическое и экономическое отставание от развитых стран, – хуже уже не будет. Только за последние годы доля ВВП России в мире сократилась с 2,6% до 1,7%, количество бедных выросло до как минимум 15% населения и продолжает расти. Через 10-15 лет по уровню ВВП на душу населения Россия может отстать от Индии с ее массовой нищетой, несмотря на численно значительный индийский средний класс.

Титов предлагает уже в ближайшие годы «раскрутить» темпы экономического роста до 5-6% годовых (в период 2020-2025 гг.). Причем помимо государственного прямого финансирования и стимулирования инвестиций – еще и за счет стимулирования спроса. Например, с помощью жилищной ипотеки под 5% годовых, субсидирования потребления малоимущих, финансового стимулирования покупки автомобилей, увеличения в четыре раза налоговых льгот по затратам на образование и лечение. Также предлагается сократить тарифы естественных монополий, предоставить налоговые льготы инновационному бизнесу, снизить административное давление на него в целом.

Многие из подобных мер «стимулирования» являются совершенной «ересью» для нынешнего финансово-экономического блока правительства Дмитрия Медведева. Для него бюджетная дисциплина и жесткая экономия – в том числе за счет урезания всевозможных социальных расходов – сейчас превыше всего. Термин «стимулирование спроса» ни в кейнсианском, ни в неокейнсианском смысле для нынешнего правительства совершенно неприемлем. Мало что известно о подобных предложениях и в «плане Кудрина».

Бывший министр финансов – адепт жесткой бюджетной дисциплины, снижения инфляции во что бы то ни стало. Он не боится даже предлагать столь непопулярную меру, как повышение пенсионного возраста, осознавая нынешнее «предынфарктное» состояние Пенсионного фонда с его триллионным дефицитом (Титов, в свою очередь, [считает](#), что «те материальные, финансовые выгоды, которые мы получаем от увеличения пенсионного возраста, не компенсируют негативный социальный эффект для нашего общества»). В то же время больший упор Кудрин предлагает сделать на реформу государственных институтов, что довольно типичное предложение для российских либералов. Без качественно нового государства, говорят они, Россия вперед не двинется, – и с ними в этом трудно поспорить.

Примечательно, что и Кудрин, и политически более осторожный Титов (он все же работает в администрации президента – омбудсменом по правам предпринимателей) предлагают судебную реформу. Суть у них одна (хотя в деталях расходятся) – повышение независимости судей, улучшение качества судейского корпуса (например, как предлагает Титов, за счет повышения квоты судей, пришедших из числа адвокатов, с тем, чтобы ослабить нынешний «обвинительный уклон» российского

правосудия). Последнее обстоятельство говорит о том, что, скорее всего, сама идея судебной реформы, к которой подступались еще в годы первого президентского срока Путина, считается политическим руководством страны не только приемлемой и политически допустимой, но и желательной. Возможно (во всяком случае, хочется в это верить), потому, что в Кремле наконец осознали, что засилье всевозможных силовиков, в том числе и в экономике, их сращивание с судебским корпусом не только решающим образом ухудшает инвестиционный климат в России (ввиду незащищенности прав собственности перед лицом рейдерских захватов и шантажа с помощью силовых структур), но в долгосрочном плане угрожает существованию нынешнего режима и принципа преемственности в плане передачи рычагов управления экономикой и ведущими корпорациями наследникам нынешних их руководителей и владельцев. Это типичное «прозрение» для любого режима, прошедшего период первоначального накопления: хочется, чтобы потомки начали жить по более прозрачным и стабильным правилам под защитой независимых судов.

Разумеется, новый виток ужесточения санкций против России не создает более благоприятных условий для экономических преобразований – что «по рецептам Титова», что «по рецептам Кудрина». В самой ментальности нынешнего российского руководства защита «охранительная матрица», направленная на консервацию существующего порядка во всем, дабы избежать, как говорят наверху, «дестабилизации социально-политической обстановки в стране». Что стоит понимать, конечно, проще – как страх перед потерей управляемости страны и, как следствие, власти. Поэтому лучше ничего не менять. Лучше «пересидеть» и дожидаться, пока ситуация улучшится. Сама собой. Скажем, вырастут цены на нефть, сменятся те политические лидеры Запада, которые настроены к Кремлю более враждебно и т.д. Эти настроения свидетельствуют о том, что в ближайшее время не будет принят ни один масштабный план экономических преобразований, а если и будет, то только на словах.

Однако социально-политический и, как следствие, экономический застой в стране (который стал не только результатом падения цен на нефть или санкций Запада, но и ухудшения качества работы государственных институтов) делают перемены все более настоятельными. И сугубо технократическими экономическими мерами тут вряд ли обойтись. Ведь та же коррупция – это один из результатов подавления независимой прессы и политической конкуренции.

В результате такому государству становится даже выживать и пережить все труднее. И чем дольше будут откладываться именно политические решения по началу «оздоровительных мероприятий», тем масштабнее может оказаться экономический и технологический крах становящейся все менее конкурентоспособной модели. Модели не развития и экономического роста, но стагнации.

теги

[Putin](#)

[reforms](#)

[elections](#)

[economics](#)

категории

[Economy](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu